

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 12 января 1989 г. № 5 (6573)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета КПСС

10 января 1989 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум рассмотрел следующие вопросы:

1. О выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза.
2. Об Обращении Центрального Комитета КПСС «К партии, советскому народу».
3. О проведении выборов народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза.

С докладом по этим вопросам выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: Г. И. Усманов — первый секретарь Татарского обкома КПСС, Г. И. Ревенко — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины, Г. В. Колбин — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, Н. М. Грибачев — главный редактор журнала «Советский Союз», секретарь правления Союза писателей СССР, В. В. Карпов — первый секретарь правления Союза писателей СССР.

Пленум выдвинул кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии

Советского Союза. В установленном порядке они будут представлены для регистрации в избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР от КПСС.

Пленум принял Обращение Центрального Комитета КПСС «К партии, советскому народу», которое будет опубликовано в печати.

Пленум принял постановление «О проведении выборов народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза», которое публикуется в печати.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

Есть мнение!

О публикации Декларации прав человека

А. Санин, Москва:

— В свое время СССР подписал два важнейших документа — Всеобщую декларацию прав человека, принятую ООН, и Хельсинскую Декларацию о безопасности и сотрудничестве в Европе, которые содержатся в первой из деклараций (в декабре весь мир отметил ее 40-летие) и нас вообще не была опубликована в массовых изданиях. Сегодня практически ни с одной декларацией позаниматься невозможно. Не следует ли сегодня подумать о том, чтобы опубликовать эти документы достаточно массовым тиражом. Наш народ, созданный правозащитным движением, должен знать свои права, вытекающие из международных обязательств, а также из себя страны.

действительно нужным. И здесь сотрудничество с информирями пойдет только на пользу. Вопрос в том, кто будет производить совместные предприятия.

О статье «И зрянет бал красоты» «СК», 1 января

В. Виноградов, Москва:

— В статье говорится, что 21—22 января в Москве должен состояться международный конкурс красоты «Мисс Очарование-89». Ничего не имею против подобных конкурсов, но считаю, что время его проведения выбрано неудачно. 21 января всегда оставалось для нас днем траура. В этом году исполняется 65-я годовщина со дня смерти Ильича, и отмечать эту дату проведенным шоу, мягко говоря, некорректно.

Думаю, что для проведения конкурса можно было выбрать и более подходящую дату.

О повышении статуса «Учительской газеты»

А. Берестнев, Москва:

— «Учительская газета» повысила свой статус, став газетой Центрального Комитета партии, что открывает для коллектива большие возможности, чем если бы она оставалась ведомственной. Новый главный редактор Геннадий Селезнев много лет возглавлял «Комсомольскую правду» — хорошую, популярную газету, верно отстаивающую позиции перестройки. Разве не так! А раз так — полку «Учительской газеты» только пришло, тем более что прежний ее главный редактор, он остается заместителем главного. Так зачем не пессимизм севать? Досадно, что у нас сегодня коммуняки все во всем и все больше, чем дело делающих!

О союзе адвокатов

О. Любич, адвокат, Минск:

— Отношение Министерства юстиции СССР и РСФСР к еще не созданному союзу адвокатов известно: объявили инициативу по его созданию преждевременной, неправовой, противозаконной. Статья 51 Конституции СССР провозглашает право граждан СССР объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. Важное значение придает этому и в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. Уже давно стало очевидным, что так называемое «общее» или «методическое» руководство адвокатской со стороны Минюста есть не что иное, как малочисленная бюрократическая администрация и вмешательство во внутренние дела самоуправляемых организаций, каковыми по закону являются коллегии адвокатов.

О программе «Взгляд» (ЦТ, 6 января)

И. Широкова, Москва:

— В передаче Вл. Цветов подал о предложении инициативы предпринимателя сотрудничать с нашим кооперативом в производстве золотого чая, политическими мешком для долговременного хранения продуктов и самоподогревающегося местного банок. Все это вещи, конечно, хорошие. Но мне кажется, что есть товары более нужные, чем политические мешки. В производстве дамских пластмассовых серижей и новогодних свечей наши кооператоры уже преуспели. Пора переходить и к этим

О визитации налога за бездетность с родителей, чьи дети погибли в Афганистане

С. Молина, Казань:

— В еженедельнике «Аргументы и факты» (№ 1, 1989 год) дается следующее разъяснение по этому поводу: «Местные финансовые органы получили право и могут на основании заявления от родителей, чьи дети погибли в Афганистане, освобождать их от налога за бездетность».

Из такого разъяснения логически следует: если финансовые органы лишь имеют право освобождать от налога, то в любом случае не обязаны этим правом воспользоваться. Значит, решение данного вопроса целиком зависит от признания финансовых органов! Такая формулировка дает возможность затевать с родителями погибших детей бюрократическую войну. Считаю, что данное положение должно быть сформулировано следующим образом: «Родители, чьи дети погибли в Афганистане, освобождаются от налога за бездетность по предъявлению ими соответствующих документов в местные финансовые органы».

О переименовании станций метро «Ждановская» в «Бухаринскую» (рубрика «Есть мнение!», 24 декабря)

Л. Залотская, пенсионерка, г. Кабант Камаровской области:

— Присваивать вообще переименование городам, улицам и т. д. имени наших детей — это, пожалуй, не будет гордиться с переименованием, ведь, исходя из публикуемых ныне документов, не все так просто, как хотелось бы. Для меня фигура Бухарина неоднозначна. Как огромная Есенина! Кто «разоблачил» Зиновьева и Каменева!

М. Королева, Люберцы Московской области:

— Зачем менять имена, когда район станций упомянутого метро носит хорошее старое название Вешняки. Вышло — имена родных, теперь ставших Москвою деревней. Давайте увековечим эти названия!

По рубрике джурналист А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 285-77-42 (с 11—16 часов).

Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС от 10 января 1989 года

О проведении выборов народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза

1. Созвать Пленум ЦК КПСС по выборам народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза 15—16 марта 1989 года в г. Москве.

2. Голосование при выборах народных депутатов СССР провести с участием кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии

КПСС, а также первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, вторых секретарей ЦК компартий союзных республик, Председателя Президиумов Верховных Советов и Председателей Советов Министров союзных республик, министров и руководителей центральных ведомств и ор-

ганизаций, командующих военными округами, не входящих в состав центральных органов КПСС.

3. Поручить Политбюро ЦК КПСС представить в установленном законом порядке список голосующих на Пленуме ЦК в избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР от КПСС.

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева

на Пленуме ЦК КПСС 10 января 1989 года

Товарищи!

Сегодня мы проводим Пленум, который в истории нашей партии не имеет аналогов. Повестка Пленума вытекает непосредственно из перестроенных процессов, широко развернувшихся в стране, демократизации советского государства, реформы политической системы, к осуществлению которой мы приступили вплотную.

В соответствии с целями первого этапа политической реформы, в ходе которого преобразовывается перестроенная высшая государственная власть, в стране развернулось избирательная кампания по выборам народных депутатов СССР. Нам предстоит сформулировать политическую платфор-

му, с которой партия идет на выборы. Проект обращения ЦК КПСС к партии, советскому народу представлен на ваше рассмотрение.

Как вытекает из нового избирательного закона, наш Пленум должен выдвинуть кандидатов в народные депутаты СССР от партии и представить их для регистрации избирательной комиссией по выборам народных депутатов СССР от КПСС. Все это, как видите, очень важные вопросы. Они имеют большое значение не только для КПСС как правящей партии, но и для всех элементов политической системы общества.

за судьбы социализма, судьбы страны. Советские люди вправе знать цели и задачи, которые партия выдвигает на ближайшее будущее, с чем она идет на выборы.

Впервые мы принимаем Обращение к партии, советскому народу на Пленуме ЦК. Это вызвано не только огромной значимостью предстоящих выборов для судеб страны и не только особой важностью переживаемого политического момента, о чем я уже говорил. Это вытекает из понимания новой роли партии на нынешнем этапе, возрастания значения ее функций как политического авангарда общества.

В нынешней ситуации мы должны исходить из того, что другие общественные организации пойдут на выборы с собственными предвыборными документами. Да и отдельные кандидаты в депутаты могут выступить с изложением своего видения задач, стоящих перед страной.

В складывающейся ситуации, как никогда, возрастает необходимость в политической платформе КПСС, которая выражала бы общественные интересы, объединяла бы все многообразие мнений и запросов различных слоев общества, придавала им целенаправленный характер в русле конкретных задач современного этапа перестройки. Наш народ — рабочий класс, крестьянство, интеллигенция в этот важный исторический момент ждут от партии ее слова. Мы должны хорошо понимать диалектику общественной жизни, правильно оценивать то значение, которое будет иметь предвыборное Обращение ЦК КПСС.

Предлагая обществу свою предвыборную политическую платформу, мы делаем это прямо и честно, выступая как признанный авангард общества. Партия приняла большое мужество, взяла на себя ответственность за серьезные ошибки, просчеты, имевшие место в предшествующие годы. И вместе с тем, опираясь на ленинские принципы, исходя из интересов народа, она предложила новую избирательную программу обновления социализма, программу, которую мы назвали «Перестройка».

Думаю, мы не впадаем в преувеличение, когда констатируем, что народ должен по-новому оценить это политическое мужество партии. Именно в ходе перестройки в обществе возрастает и крепнет доверие и поддержка курса партии. Но, естественно, кредит доверия не дается навечно. Всякий раз, на каждом этапе социалистического строительства партия должна подтверждать его своей практической и теоретической деятельностью. Именно так стоит вопрос и сегодня.

Для того, чтобы укрепить доверие народа и партии, полагаю, есть только один путь — разрывание и углубление процессов перестройки, неустанная забота о росте благосостояния советских людей. В этом — глав-

ное содержание, главный мотив предвыборного Обращения Центрального Комитета к народу.

Партия должна видеть всю картину перестроенных процессов, осмысливать их сильные и слабые стороны, своевременно вносить те или иные коррективы, которые исходят от самой жизни, и добиваться консолидации всех здоровых сил общества на платформе перестройки, используя для этого огромный арсенал средств политического, идеологического и организационного воздействия.

Как показывает накопленный опыт, здесь нам приходится сталкиваться с проявлениями консерватизма, тормозящего процессы обновления, с искусственным следствием внедрения прогрессивных форм организации и управления в производстве и в других сферах жизни.

Есть и еще одна опасность. Мы видим, как трудно некоторым товарищам избежать левых перегибов, стремления переигрывать через этапы, выдвигать цели и задачи, не считаясь с реальными возможностями.

Мы сталкиваемся порой и со спекуляциями на тех или иных трудностях, на естественном желании людей побыстрее добиться улучшения дел в экономике, социальной сфере. И даже появились люди, которые, спекулируя на этом, стремятся завоевать себе дешевой авторитет.

Все это важно не только видеть, но и подвергать серьезному политическому анализу, давать необходимые оценки, объяснять и устранять трудности и твердо, шаг за шагом идти по продолженному курсу перестройки.

В проекте Обращения, как вы, видимо, обратили внимание, с реалистических позиций дается оценка достигнутого и излагается задача в области внутренней и внешней политики на период полного цикла новых высших органов власти страны. Пункт представлений проект Обращения — это в целом тот документ, который нам нужен и с которым мы можем выйти к советскому народу. Хотел бы пригласить вас, товарищи, внимательно рассмотреть представленный проект и обсудить его, с тем чтобы на Пленуме ЦК мы приняли документ, отвечающий задачам современного этапа перестройки.

Комиссия определила порядок представления этих предложений в ЦК КПСС. Было решено, что предложения, касающиеся коммунистов, работающих на местах, рассматриваются в первичных партийных организациях, затем — в высших партийных органах, вплоть до ЦК компартий союзных республик.

Комиссия определила также, что предложения по кандидатурам известных политических, государственных и общественных деятелей, выходящих представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, науки и куль-

дет своих депутатов деятельности активными, горячими сторонниками перестройки, способными внести достойный вклад в работу новых высших органов государственной власти, мы можем вместе с тем столкнуться и с рядом негативных моментов. И на этот счет уже имеются факты. Речь идет о проявлении группового эгоизма, амбициозности, политического карьеризма. Не исключены и спекуляции на проблемах, связанных с развитием международных отношений.

Партийные организации по всем этим вопросам должны занимать четкие, принципиальные позиции. Необходимо поддерживать действительно передовых людей, обеспечивать условия для объективной оценки кандидатов. И, конечно, добиваться того, чтобы в результате избирательной кампании в высших органах Советской власти были представлены все слои нашего общества, все нации и народности. Это принципиально важно.

На таких честных позициях, исходя из демократического содержания нового избирательного закона, партия и будет участвовать в избирательной кампании.

Так что нынешние выборы выдвинули много новых, интересных вопросов, неординарных требований и задач. Для их реализации нужна серьезная идеологическая работа — и не только в будущем, а уже сейчас. И разорвать ее надо широким фронтом, повсеместно. Печать, радио, телевидение должны активно включиться в избирательную кампанию, своевременно освещать ее со стороны и процессы, содействовать успешному проведению выборов на тех принципах, которые вытекают из целей нашей политической реформы.

Таковы некоторые важные особенности нынешнего политического момента.

II.

Товарищи! На Пленуме нам предстоит обсудить вопрос о выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза.

Как известно, 9 декабря прошлого года избирательная комиссия по выборам народных депутатов СССР от КПСС обратилась через печать и партийным организациям, членам и кандидатам в члены КПСС с просьбой внести предложения по кандидатурам в депутаты от партии.

Комиссия определила порядок представления этих предложений в ЦК КПСС. Было решено, что предложения, касающиеся коммунистов, работающих на местах, рассматриваются в первичных партийных организациях, затем — в высших партийных органах, вплоть до ЦК компартий союзных республик.

Комиссия определила также, что предложения по кандидатурам известных политических, государственных и общественных деятелей, выходящих представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, науки и куль-

туры, работающих или проживающих на территории других республик, краев и областей, могут направляться и непосредственно в ЦК КПСС.

Таким образом, сформировались два потока предложений, которые открыли возможность любому коммунисту участвовать в выдвижении кандидатов в депутаты. Это создало благоприятные условия для отбора кандидатур и себя оправдало.

О демократическом характере состоявшегося обсуждения свидетельствуют следующие данные. В выдвижении кандидатов в депутаты из числа коммунистов, работающих на местах, участвовало более 105 тысяч первичных партийных организаций. На рассмотрение высших партийных органов было предложено 31,5 тысячи кандидатур. При последующем рассмотрении горногор, райкомы партии поддержали три с половиной тысячи человек. В дальнейшем обсуждение шло в обиход, крайкомы партии, в ЦК компартий союзных

(Окончание на 2-4 стр.).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОД РУБРИКОЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ЗАМЕТИЛИ ЛИЧНОСТЬ И ОКОЛИЧНОСТЬ»

3 страница

ЧИТАЙТЕ «КАЛЕЙДОСКОП «СК», ИНФОРМИРУЮЩИЯ О НОВЫХ ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ»

7 страница

К 150-летию М. П. Мусоргского, о его выдающемся творчестве «Песни и влски смерти»

4-5 страницы

Как всегда, Телевидение ведет диалог с читателями, рассказывает о телепрограммах будущего недели, грады о которых можете высказать интерес зрителям.

8 страница

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

республики. Тут использовались разные формы — пленумы партийных комитетов, собрания партийного актива, расширенные заседания бюро. В конечном счете партийные комитеты представляли в ЦК КПСС 207 кандидатов. Список этих товарищей у вас имеется.

От партийных организаций воинских частей и политотделов после детального обсуждения в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота представлено в ЦК КПСС 5 кандидатов. Эти товарищи также включены в имеющийся у вас список.

Теперь о предложениях, поступивших в ЦК КПСС непосредственно от партийных

организаций, трудовых коллективов и отдельных лиц. Всего получено около 12 тысяч телеграмм, писем, выписок из решений собраний, Большая часть этих предложений касалась членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС. Всего же таким путем были предложены 382 кандидатуры. Примерно половина из них совпала с предложениями, рассмотренными в партийных организациях. С учетом этого список кандидатов сократился. Он у вас также имеется.

Таким образом, товарищи, нам предстоит сделать выбор из 312 человек, которые значатся в списках № 1 и № 2, если снять поправки.

Политбюро рассмотрело все поступившие предложения и вносит на ваше обсуж-

дение список из 100 кандидатов. Этот список у вас также имеется.

Хочу доложить Пленуму соображения, которыми руководствовались Политбюро, формируя список кандидатов. В первую очередь, мы опирались на рекомендации партийных организаций. В этом можно убедиться, сопоставив списки кандидатур, представленных с мест, и список, предлагаемый Политбюро на ваше обсуждение.

Политбюро учитывало также, что в предложениях с мест преимущественно было отдано наиболее активным, авторитетным представителям рабочего класса и крестьянства. Мы считаем, что это принципиально важно и правильно. Такой подход отражает реальный состав партийных рядов, преимущество

в которых за рабочими и крестьянами.

При этом учитывалось и то, что эти люди проявили себя с самой лучшей стороны на протяжении ряда лет и особенно в годы перестройки. Они обладали необходимыми политическими, деловыми, гражданскими качествами для того, чтобы выполнять высокие обязанности народных депутатов СССР.

Мы, наверное, обратили также внимание, что в большинстве своем это люди в расцвете сил, способные активно и плодотворно поработать. Партийные комитеты представляли развернутые характеристики на товарищей, которые рекомендуются для обсуждения. Если у кого-то возникнут вопросы, то на них могут ответить и присутствующие здесь первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайних и автономных партий.

Хотел бы обратить внимание на то, что среди рекомендованных много коммунистов, с которыми большинство из нас хорошо знакомо. Они известны всей стране. Для того, чтобы подтвердить это, могу назвать таких людей, как В. М. Гвоздев — шахтер из Кемеровской области, В. Л. Сидоренко — нефтяник из Тюмени, М. И. Клепиков — из Кубани, Е. Н. Парубок — из Украины. Думаю также, что все хорошо знают и В. Н. Толубеу, М. Г. Вагину — председателя колхоза, активного поборника перестройки деревни, представителя рабочего класса Латвия К. И. Нюкшу, хлопковод и активную общественницу Т. Б. Киргизбаеву. Вы видите в списке и

известных представителей науки, техники и культуры. Список кандидатур включает товарищей из всех союзных республик. Нам представляется, что это тоже имеет принципиальное значение.

На Пленуме надо обсудить и то, как мы поступим с выдвижением в состав кандидатов в депутаты от КПСС руководителей партий. Политбюро хотел бы по этому вопросу высказать свои соображения и вывести их на рассмотрение Пленума.

Как вы знаете, те товарищи, которые у нас входят в состав правительства, кроме Председателя Совета Министров, не могут быть депутатами. Из этого мы исходим.

Политбюро считает целесообразным, чтобы члены и кандидаты в члены Полит-

бюро, работающие на местах, а также секретари ЦК компартий союзных республик, крайних и автономных партий, которых выдвинули в территориальных или национально-территориальных округах, дали согласие баллотироваться в одном из этих округов. Хотя должен сказать, что партийные организации внесли многих из них в списки выдвинутых кандидатур.

Что касается членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро, ЦК и секретарей ЦК КПСС, то те из них, которые в соответствии с новым законом могут быть избраны народными депутатами СССР, могли бы быть выдвинуты кандидатами в депутаты от КПСС.

Вот те соображения, которые я считал необходимым доложить Пленуму ЦК.

Новый год на телеэкране неслыханно многообещающе. Путешествия по музеям-квартирам художников П. Корина, входа в творческую лабораторию писателя Ю. Григорьевича о твисте-спектакле балетного искусства, то есть переключая телевизор с одного канала на другой, я отыскала в программе минувшей недели особую закономерность. В ней было много встреч с интересными людьми, причем встреч не торжественно-парадных, а насыщенных жизненным колоритом, внутренним конфликтом, столкновением разных точек зрения.

В фильме латышский кинематографист под названием «Жизнь» журналиста Александра Каварина повзрослело несколько раз: его запечатлели на многочисленных кинофотографиях да два-три рисунка.

Но что-то при создании образа журналиста в этой теле-работе оказалось ценнее документальных кадров. Наверное, та деталь, что каждый приглашенный в разговор не спешил поведать о тайнах журналистского мастерства. Каварина не предвещала восхождения к кресту дружеских уз, а провалах некроидной стороны. Возможно, в этом заслуга самих журналистов, добравшихся к каждому из многочисленных собеседников точный и умный вопрос, вызывая его на искреннюю беседу. Каварина был замечательным репортером, а это факт общезвестен. Но мне не хотелось бы сказать, что его дипломная работа стала исследованием романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина», в судьбе русского интеллигента волновала всю последующую жизнь. И техника открытия в передаче было немало. Момент был, поэтому она стала настоящей удачей.

К образу русского интеллигента, ушедшего рано и жестоко нежданно, экран возвратился в передаче «Андрей Тарковский. Жизнь и судьба». Она, без сомнения, событие телевидения. Передача была объективно интересной, сокращенной, жесткой, с мыслями режиссера; удержала у экрана отрывками из картин Тарковского, а рассказы М. Романина, А. Вознесенского, А. Давыдова открыли приемы быта и перипетии сложной режиссерской судьбы. Правда, была в передаче и «оборотная» сторона. Кто-то из зрителей рассуждал о Мастере, оказавшемся на экране не совсем обязательным для этой встречи. Хотя каждый из них — человек, бесспорно, умный и собеседник достойный. Этот недостаток скорее всего — упрек ведущей, желавшей расположить к себе традиционными вопросами типа «за что вы его любили» или «какой из его фильмов нравятся вам больше других». Мне показалось, что отчасти из-за этого возникли вопросы, на которые не было ответов. Возможно, он не хотел отвечать, возможно, впрямую не знал, какой фильм выбрать, и настоятельно журналистка, пытающаяся добиться невольного признания в кадре, не оказалась вознагражденной.

Коль скоро речь зашла о средствах общины ведущих передач с их героями, стоит упомянуть еще одну премьеру недели. Наверное, для многих зрителей встреча с героиней «Телевизионного знакомства» Ирины Роднина стала приятным воспоминанием о ее блестящей спортивной карьере. И программа, бесспорно, удалась: подкупил искренность и обаяние гости У. Отта, ее ум, нетрадиционность мышления. А от самого изысканного хозяина хотелось бы спросить: для каждого ли нового знакомства годится его любимые вопросы: «девушка, гонимая и культурная женщина, которая дала и помогла синкратической программе безусловный успех, как-то порой не слишком корректным. Впрочем, и от ответа многое зависит. А в этом смысле Ирина Роднина была безупречна.

Еще одну, во многом драматичную судьбу, 50-х годов в польском кинематографе была создана совершенно новая картина. Ее талантливейшим обладателем стал режиссер Андрей Вайда. Его творчеством, сделав героем одну из передач минувшей недели. Имя Вайды проносили не во все времена. Считалось, что его работы «Человек из мрамора» и «Человек из железа» бросают тень на наше здоровое социалистическое общество, неудачливо — поэтому, что для многих телезрителей встреча с А. Вайдой на экране стала периодом создания портрета режиссера автором переключая документальные кадры — он сам рассказывал о жизни, о месте в ней своего искусства.

Таким образом, первая неделя нового года подарила много. И запомнилась. Прежде всего тем, что опосредованно или напрямую в передаче в передаче ТВ представлено публике людей, известность которых намечается не суверенно сегодняшнего дня, но прихотливой милостью увлеченной, в чем то гораздо более глубоким и вечным.

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ ПОРТРЕТ В ЗЕРКАЛЕ ЭКРАНА

В фильме латышский кинематографист под названием «Жизнь» журналиста Александра Каварина повзрослело несколько раз: его запечатлели на многочисленных кинофотографиях да два-три рисунка.

Но что-то при создании образа журналиста в этой теле-работе оказалось ценнее документальных кадров. Наверное, та деталь, что каждый приглашенный в разговор не спешил поведать о тайнах журналистского мастерства. Каварина не предвещала восхождения к кресту дружеских уз, а провалах некроидной стороны. Возможно, в этом заслуга самих журналистов, добравшихся к каждому из многочисленных собеседников точный и умный вопрос, вызывая его на искреннюю беседу. Каварина был замечательным репортером, а это факт общезвестен. Но мне не хотелось бы сказать, что его дипломная работа стала исследованием романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина», в судьбе русского интеллигента волновала всю последующую жизнь. И техника открытия в передаче было немало. Момент был, поэтому она стала настоящей удачей.

К образу русского интеллигента, ушедшего рано и жестоко нежданно, экран возвратился в передаче «Андрей Тарковский. Жизнь и судьба». Она, без сомнения, событие телевидения. Передача была объективно интересной, сокращенной, жесткой, с мыслями режиссера; удержала у экрана отрывками из картин Тарковского, а рассказы М. Романина, А. Вознесенского, А. Давыдова открыли приемы быта и перипетии сложной режиссерской судьбы. Правда, была в передаче и «оборотная» сторона. Кто-то из зрителей рассуждал о Мастере, оказавшемся на экране не совсем обязательным для этой встречи. Хотя каждый из них — человек, бесспорно, умный и собеседник достойный. Этот недостаток скорее всего — упрек ведущей, желавшей расположить к себе традиционными вопросами типа «за что вы его любили» или «какой из его фильмов нравятся вам больше других». Мне показалось, что отчасти из-за этого возникли вопросы, на которые не было ответов. Возможно, он не хотел отвечать, возможно, впрямую не знал, какой фильм выбрать, и настоятельно журналистка, пытающаяся добиться невольного признания в кадре, не оказалась вознагражденной.

Коль скоро речь зашла о средствах общины ведущих передач с их героями, стоит упомянуть еще одну премьеру недели. Наверное, для многих зрителей встреча с героиней «Телевизионного знакомства» Ирины Роднина стала приятным воспоминанием о ее блестящей спортивной карьере. И программа, бесспорно, удалась: подкупил искренность и обаяние гости У. Отта, ее ум, нетрадиционность мышления. А от самого изысканного хозяина хотелось бы спросить: для каждого ли нового знакомства годится его любимые вопросы: «девушка, гонимая и культурная женщина, которая дала и помогла синкратической программе безусловный успех, как-то порой не слишком корректным. Впрочем, и от ответа многое зависит. А в этом смысле Ирина Роднина была безупречна.

Еще одну, во многом драматичную судьбу, 50-х годов в польском кинематографе была создана совершенно новая картина. Ее талантливейшим обладателем стал режиссер Андрей Вайда. Его творчеством, сделав героем одну из передач минувшей недели. Имя Вайды проносили не во все времена. Считалось, что его работы «Человек из мрамора» и «Человек из железа» бросают тень на наше здоровое социалистическое общество, неудачливо — поэтому, что для многих телезрителей встреча с А. Вайдой на экране стала периодом создания портрета режиссера автором переключая документальные кадры — он сам рассказывал о жизни, о месте в ней своего искусства.

Таким образом, первая неделя нового года подарила много. И запомнилась. Прежде всего тем, что опосредованно или напрямую в передаче в передаче ТВ представлено публике людей, известность которых намечается не суверенно сегодняшнего дня, но прихотливой милостью увлеченной, в чем то гораздо более глубоким и вечным.

Астрономы бронзового века

Павелна скотоводов, жившие в эпоху бронзы в Сиверее, были сведущи в астрономии. Об этом свидетельствуют остатки доисторической обсерватории, найденные в отрогах пустынного Тяньшаньского хребта Малаясыр.

На кургане обнаружены выложенные в строгом порядке длинные ряды камней и извещивающие над ними колонны. Пользуясь географическим инструментом, казахстанский естествоиспытатель профессор П. Марковский определил четыре ключевые точки, позволяющие с максимальной точностью устанавливать время наступления самого короткого и самого длинного дней в году, а также осеннего и весеннего равноденствия.

Следы еще одной доисторической обсерватории П. Марковский обнаружил севернее верха Балаша. И на этом кургане архитектура сооружения полностью повторяет малаясырскую находку.

Все это позволяет утверждать, что племена, населявшие в далекие времена земли современного южного Казахстана, обладали значительно большим, чем считалось до сих пор, познаниями об окружающем мире.

Талды-Курган. (ТАСС).

Заседание Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

10 января состоялось заседание Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, обсуждавшей план работы на 1989 год.

Выступавшие отмечали, что в этом году вся деятельность комиссии будет направлена на повсеместное укрепление партийной дисциплины, повышение организованности и требовательности, усиление борьбы с проявлениями бюрократизма и волокиты, бесхозяйственности и извращения, демократизацию внутрипартийной жизни. Одним из важных условий повышения эффективности работы Центральной и ревизионных комиссий на местах, усиления их влияния на ускорение процесса перестройки в партии является дальнейшая активизация и совершенствование деятельности каждого члена ЦРК и на этой основе комиссия в целом.

Особое внимание намечено уделить оказанию практической помощи в налаживании ревизионной работы вновь избранным в Краснодарской краевой, Адыгейской, Киевской, Московской и Тульской городских партийных организациях контрольно-ревизионным комиссиям.

На заседании высказан ряд замечаний и предложений, направленных на повышение действенности ревизионной работы в партии.

(ТАСС).

В ОБЩЕСТВЕ ДРУЗЕЙ КИНО

Совет председателей Общества друзей кино СССР на основании статьи 28 Закона СССР о выборах народных депутатов СССР образовал избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР от Общества друзей кино СССР. Председателем избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР от Общества друзей кино СССР в составе А. М. Шарапова, А. П. Никитина, А. О. Петрова, А. Р. Поликарповой, Г. К. Ронкина, В. К. Черногонова, К. Я. Янина.

На состоявшемся заседании избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР от Общества друзей кино СССР были избраны: председателем — Петровский А. Р., заместителем председателя — Черногонов В. К., секретарем — Каварина И. Л., Куцурянов А. П., Никитина А. О., Петрова А. Р., Поликарповой Г. К., Ронкина В. К., Черногонова К. Я., Янина К. Я.

будет проходить уже в новом здании музыкального театра. Туда так и нет, а я что-то не слышал упоминания об этом с трибуны либо фамилий виновных в невыполнении того предвыборного обещания.

— Помня о недостатках, давай все-таки пойдём и позитивы. На мой взгляд, весьма демократично и гласно прошло нынче формирование областного партийного органа. Все кандидатуры в него были выдвинуты при всём средстве участия коммунистов первичных организаций.

«Восточно-Сибирская правда» опубликовала полный список кандидатов для обсуждения. После этого в комиссию обкома КПСС по рассмотрению кандидатур поступило еще несколько десятков предложений и критических замечаний от коммунистов области. С учетом их мнения из предложенного ранее состава были исключены фамилии директора совхоза «Шаратская» Ю. Хойлова и начальника областного управления «Иркутско-медиаинформация» В. Тиммералева. А в целом же предыдущий состав обкома КПСС оказался наполненным.

— Да, это пример отхода от прежней закрытости и келейности в партийном аппарате. Его можно только приветствовать. Но не могу ослышаться утверждения, что это произошло в результате действия некоего «защитного» механизма. Именно обком взял на себя строгий контроль за исполнением партийно-правительственного постановления по защите «священного моря», по его инициативе проведена всеобщая социально-экологическая экспертиза ситуации, сложившейся в байкальском регионе.

— А в итоге из 65 мероприятий, предусмотренных постановлением на 1987—1988 годы, полностью осуществлено не более половины. Так что проблему надо «увидеть и остановить», нужно еще найти пути ее решения. Определяется же, иди по ним целенаправленно, упорно, без ссылок на объективные трудности. И так во всем. Иначе и на следующей своей партконференции иркутским коммунистам придется констатировать, что обеспеченность населения области лечебными препаратами в полтора-два раза ниже норматива, что дети занимают в школах не только во вторую, но и в третью смены. Кстати, не в прошлом ли форуме коммунистов Приангарья во всеуслышание было объявлено, что XXIV, это есть нынешняя, партконференция

«Путь в прекрасное» — так назвал свою работу фотожурналист С. Грязев. Он, сделав этот снимок в таджикском Дворце пионеров имени В. И. Ленина. Да, для многих ребят столицы Узбекистана занятия в многочисленных кружках и студиях дворца стали началом пути в удивительный и прекрасный мир искусства.

● Руководитель студии изобразительного искусства Гулшара Рахимова и ученик одной из таджикских школ Тахир Усманов во время занятий.

ЛЮБИТЕЛЯМ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

Уютный зал Дома композиторов в этот вечер был залом любителей и центральным камерного музицирования. Здесь звучали новые произведения московских композиторов, написанные в этом жанре: Тройной концерт для альта, сопрано, контрабаса, фортепиано, струнных и ударных Д. Свиридова, где автор остроумно показал возможности и особенности камерного состава и исполнительское мастерство солистов-инструменталистов Л. Михайлова, Т. Александрова, Г. Ибрагимовича и М. Маньковского; Концерт для альта и камерного оркестра В. Пальчун, в котором композитор использовал редкую альтую разновидность инструмента, доказав вместе с солистом А. Гольшевским его превосходство тембровые и виртуозные качества.

Кантата А. Голованова «Простые песни для сопрано (Е. Оболенская), баритона (А. Соколовский), фортепиано (автор) и камерного оркестра на стихи М. Рубцова привлекла внимание искренностью, теплотой интонации. Однако порой одухотворенность музыкальных образов этой поэмы о России вступала в противоречие с некоторой уплощенностью литературного текста.

Особое место заняла в программе Тройной концерт для фортепиано и струнного оркестра В. Кинты. Казалось бы, а жанре, «возраст» которого подходит к трем сотням лет, трудно рассчитывать на открытия. И все же это сочинение прозвучало свежо и по-новому. Прежде всего автор удалось совершенно четко выявить время и место действия: Россия, сегодняшний день. Мы слышим в музыкальной ткани произведения отголоски русских мотивов — от величавой былинной до чувственной, губки, — ощущая напряженность, разветвленность музыкальной фактуры, внутреннюю самоуглубленность философской мысли, мучительные раздумья. Блестящим интерпретатором фортепианной партии концерта показал себя В. Кастальский.

Успеху программы в решающей степени способствовал Московский камерный оркестр и его руководитель И. Жуков, который прекрасно чувствует каждого музыканта в своем сложном коллективе, любит «незнакомые тропы» в искусстве и умеет добиться художественной точности в прочтении партитур.

Е. КУЛОВА.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: НА ОБЛАСТНЫХ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯХ

Диалог наших специальных корреспондентов после Иркутской областной партийной конференции

Уже второго оратора зал прервал нетерпеливыми аплодисментами. Пришлось ему отложить заготовленный текст в сторону и переставиться, что называется, на ходу.

Факт — давно не из разряда сенсационных. Но оценка его неожиданно вызвала расхождение между авторами этих заметок. Один из нас увидел в нем красноречивое доказательство происходящих демократических перемен в жизни партийной организации области. Другой же усмотрел в попытке самоотчета режиссура застойного прошлого от которого не свободны еще многие коммунисты. Так и не придя к единому мнению, мы условились: в дальнейшем каждый из нас смотрит на происходящее под собственным углом зрения, а потом обменивается впечатлениями. В результате наш отчет с Иркутской областной партийной конференции принял форму диалога, который условно можно назвать беседой оптимиста и пессимиста.

Оптимист: — Это пятый по счету отчет обкома на моей памяти. На фоне прежних нынешняя конференция заметно выделяется своей демократичностью, незаорганизованностью, критическим настроением. Не заметить эти очевидные признаки изменения в стиле и методах партийного руководства развитием области невозможно. Как и такой частый факт, что при входе в обком партии нас уже не встречает настороженный взгляд милиционера... Партийный аппарат стал гораздо доступнее не только для коммунистов, но и для беспартийных.

Пессимист: — Ну, а кто отрицает наличие перемен? Они безусловны, но продуктивны не только желанием того или иного партийного органа, а и обязательностью исполнения установок XXVII съезда КПСС, XIX партконференции. Если мы намерены кардинально менять стиль и методы партийной работы, то надо бы поискать и непривычные формы, в которых они выражаются. А чем, спрашивается, отличается нынешний отчетный доклад от предыдущих?

— Прежде всего реалистичностью оценок современного положения дел в области, содержательностью, социальной ориентацией. И тут я полностью солидарен с выступавшими в прениях Т. Ситникова, А. Маскиновым, другими делегатами.

— Я тоже. Но неприятно

ТРУДНОЕ ПОСТИЖЕНИЕ

стоит в докладе после таких слов, как «однако» и «вместе с тем...». Оптимизма они не внушают. Заказ торговли на продовольствие в нынешнем году удовлетворен лишь на 63 процента. Рост основных производственных фондов на селе в 2,5 раза опережает рост фондоотдачи. За семь последних лет сельское население в области сократилось на 40 тысяч человек, прекратило существование 108 населенных пунктов... В улучшении жилищных условий нуждаются 230 тысяч семей, 33 тысячи из них проживают в ветхом и аварийном жилье, еще 10 тысяч — в общежитиях... А потребность населения в товарах ширпотреба не обеспечена в нынешнем году на 100 миллионов рублей... Тут в пору не в фарфоре трубить, а бить в сплошные колокола тревоги. Да только ни в докладе, ни в выступлениях особой тревоги не ощущалось. Опять нашлись такие хозяйственники, кто вышел на партийную трибуну с проткнутой и обкомом рукой: дайте, дайте, помогите с этим. Говорим, оговорим о разграничении функций между партийными, советскими и хозяйственными органами... Аи, незаметно из нас вылетит, что желает увидеть. Из 25 участников прений с тем же успехом можно выделить и творчески мыслящих людей. Именно они привлекли внимание делегатов к актуальным проблемам современного периода: повышению личного авторитета партийных вожakov и партии в целом, борьбе за чистоту своих рядов и пополнении их наиболее достойными, переводу идеологического воздействия с абстрактной аудитории на конкретного человека, приоритетности дела, поступка перед словом. Этим критериями руководствовались делегаты партийной организации в отчетном периоде, добавляя, чтобы каждый из ее членов жил заботами и тревогами народа. От тех, кто не удовлетворял столь высоким требованиям, решительные назвали немало конкретных фамилий. А обобщенные данные были переданы гласности в том же докладе: «В ходе общественно-политической аттестации свеще делегатами коммунистов получены замечания». За три года около четырех тысяч были исключены из партии, 1.200 кандидатам было отказано в приеме». Откровенность и критичность делегатов вообще в духе нынешней конфе-

Н. МЕСХИ.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Личность... личное... Вроде воплотить эти...

говорится о необходимости блости личной...

«мелочей нет, если речь идет о человеке»...

Однако запомнить, открыть, даже ажнуть...

И, что меня всегда поражает, вот такая...

Хорошо, конечно, тем, кто может запросто...

Личность и общечеловеческое

нальности, которым то и дело приходится...

шеренги, короче, не претендует на право...

Конечно, во дни бед народных очень важно...

«Так что же в «одной» «плохой» начальниках...

Каждое правило, «потерпевшие» склонны...

Менять атмосферу тех же наших собраний...

И следует отдать должное сидящим в зале...

НЕ ТАКИМ ЛИ, в сущности, нехитрым...

Собрание-отбылолка, собрание — инстру-

КАК же назвать подобное явление? Я бы...

Чем же берут «неформалы»? Возможностью...

Ведет ли вавры в четвероногих артистов...

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Уважаемая редакция! К вам обращается коллектив...

го концерта заняты наши технические работники...

ценные больницы и детские дома. С уважением...

БЕДНЫЕ ВЗРОСЛЫЕ. А ДЕТИ?

С горячностью прочла в «Советской культуре»...

выглядывающая из-за плеча автора, то лукаво открывающая...

знает, что стоит показывать ребенку, как им вместе...

С. Ветров. «Ради нескольких строчек в газете...»

ОСТРЫЙ СИГНАЛ «КАСКАДЕР»

О выступлениях первого в единственном...

Но счастливой судьбой «Каскадер»...

вои? Или махнуть дирекции театра на все руки...

Н. ТАТАРИНОВА. Фото А. Горина.

ЯЗЫКОМ МАРОК

Самые пятдесят разнообразных коллекций...

тин научно-технического прогресса, освоения космоса...

ИЗ ЛЕЙПЦИГА — С НАДЕЖДОЙ

ЗАМЕТКИ О XXXI МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

ДЕБЮТАНТУ кинофестиваля «Док», вероятно, пристало бы начинать свой обзор с описания собственных впечатлений и ощущений. Но, признаю, честно, я уезжала в Лейпциг, надтаившая многочисленными устными и печатными суждениями коллег.

Например, такими. Что «Док» известен в кинемане как наиболее прогрессивный, агитационный, бойцовский, но одновременно и не самый «агрессивный» по художественным открытиям фестиваль.

Знала я, что в Лейпциге удивительно, преданные документально кино зрителям, преимущественно молодежи, студенчество. В зале нависают битком, сидят на полу, реагируют на экран бурно — и хлопают, и свистят, и поют. А после просмотра готовы всю ночь напролет обсуждать...

Говорили и такое: от конкурсной программы, переиспользованной довольно однообразными документальными сюжетами на злобу дня, заметно отличается информационная подборка фильмов-архивов с других международных кинофестивалей, где буквально каждая работа поражает креативностью и свежестью. А еще — фестивальная неделя совпадает по времени с началом рождественских праздников, когда весь город, старинный и торжественный, оживает от шума и пестроты красочных ярмарок, где продается елки, сладости, игрушки, где играет музыка и смеются дети. И в этом сочетании рождественской сказки и фестивальности будней видится своя символика — ради уюта и красоты таких вот мировых праздников снимают свои боевые, страстные и жесткие фильмы документалисты всей планеты.

Вот таким мне представлялся Лейпцигский фестиваль, что называется, с чужих слов. Теперь, после поездки, и сама готова согласиться с правотой моих предположений. Традиционный лейпцигский кинофорум, вступивший в четвертый десятый своей истории, действительно продолжает жить по своим законам: всем комплексом уже привычных достоинств и недостатков. И, чтобы не повторяться в оценках, хочу теперь сосредоточить внимание на том, что же дает современному советскому кино участие в конкурсной программе «Дока» и чем мы обогащаем экран этого международного фестиваля. Такой ракурс, во-первых, сегодня особенно важен, поскольку наша делегация снова вернулась домой с высоким призом, и, как говорится, «со злитом», но... без желаемого чувства удовлетворения и гордости. А ведь эстафету фестивального Лейпцига совсем скоро переждут его побратимы Ленинград, где стартует наш собственный, впервые отмечавшийся от традиционного московского форума I Международный фестиваль документального кино, и ему, конечно, будут совсем небезопасны уроки именитого «Дока».

Советскую делегацию, разумеется, не могла не порадовать безукоризненно четкая работа пресс-центра и всех служб фестиваля, подготовивших для каждого участника исчерпывающую информацию об обширной программе и многочисленных мероприятиях форума. (Правда, тут же с тоской подумалось: а сумеет ли Ленинград выдержать «марку»? Ведь как ни старались наши специалисты подражать в деталях престижным фестивалям, скажем, в Одессе или в Риме, в службах информации и «Золотого Дога», в «Арсенале», то и дело возникали «черные дыры», всяческие наклад-

ки и неорганизованности). Однако именно из пресс-резов вынырнула, что предложенная советской стороной кинопрограмма сокращена до минимума — количественного и качественного. Ни в конкурсной, ни в информационной показ не попал ряд отобранных Союзом кинематографистов и Госкино СССР, а также одобренных в Москве лейпцигскими экспертами документальных лент и мультфильмов.

Все эти работы могли бы сделать честь любой фестивальной программе, поскольку именно с подобными фильмами мы теперь сталкиваемся наше представление о лучшем неигровом кино «времен перестройки и гласности». (Кстати, о мультфильмах — принцип их участия и количественные пропорции в лейпцигской программе мне показались настолько условными и символическими, что и заранее поразилась за наш лейпцигский смор, где намеренно отказались смешивать под выгидом неигрового кино документальную и анимационное искусство. Мастером современной мультипликации, достигшим совершенно уникальных художественных высот в своем кино, нелепо и странно плестись в хвосте у документалистов).

Что же сказать по поводу советской конкурсной программы? Конечно, за оргкомитетом и отборочной комиссией всякого кинофестиваля остается непререкаемое право отдавать предпочтение тем работам, которые в большей мере соответствуют задачам и девизу данного смор. Но в том-то и дело, что часть отобранных советских картин не способствовала повышению престижа отечественного кино на зарубежном экране.

Скажем, показанный на открытии фестиваля (а стало быть, специально выделенный оргкомитетом как «ударный, программный») казахский телефильм «Сарыозек: прошлая, оружье». Рассказавший об уничтожении советских военных ракет типа СС-12, расстрелял не только советскую делегацию, но, похоже, и весь фестивальный зал. «Смелость и новизна» художественного решения картины свелась к незатейливому монтажу безыскусной хроники и восторженного комментария.

Говорят, раньше советские картины публики Лейпцига встречала бурными овациями. Такими, например, какие достались на сей раз двум обладателям высшей награды «Золотого голубя» — страстной кубинской ленте «Святая отец и Глория», рассказавшей о парадоксальной поездке Папы Римского в Чили, а встречав с диктатором и его жертвами, или антифашистскому памфлету «Морда Крогера» известным документалистам ГДР Хайнскою и Шюбманом, исследовавшим здесь психологию бывшего жесовца. А как тепло принимала публика лирическую чешскую ленту «Картинки старого мира». Этой тонкой, пронзительной грустной иронией фильм-раздумье о стариках получил сразу три приза — от жюри ФИПРЕССИ, от Международной Федерации кинолюбителей и от Союза работников кино и телевидения ГДР. У меня, например, до сих пор живы в памяти изобразительные глубины морщинами лица, старческие шамкающие губы и удивительные одухотворенные глаза, хранившие печать давно ушедших, пережитых, но не забытых радостей и горестей.

Таким же интересом и каждой человеческой личности пронизана получившая «Серебряного голубя», приз жюри ФИПРЕССИ и высший рукопожатия зала лента из ГДР «Прощай,

зима!» — в ней изучение судеб реальных немецких женщин ведет к постижению глубоких философских и социальных процессов современности. До уровня подобных художественных обобщений в советской кинопрограмме, пожалуй, поднялись лишь две работы — новый фильм эстонского документалиста М. Соосаара «Жизнь без...» и лента киевского мультипликатора Е. Сивоконя «Окно». Они нашли отклик у публики, но отчего-то не произвели впечатления на международное жюри.

И вот в подходе к самому большому. На вручение приза «Серебряный голубя» (подчеркивая второй фестивальный награду) советской полнометражной картине «Время надежды» ленинградского режиссера Л. Черенцова активный лейпцигский зал отреагировал до обидного спокойно и синхронно. Впрочем, трудно было предположить что-то иное. Картина о Сергее Мироновиче Кирове, в которой судьба и гибель этого политического деятеля, как и вся эпоха сталинского террора, анализируются в духе полунамеков, явно отстала по позиции и интонации от нашего времени и от уровня художественного осмысления истории в лучших работах советских документалистов.

Вместе с тем историческая тема была завлена в программу фестиваля достаточно громко. Она, в частности, вместила целый цикл документальных лент о фашистских гонениях на евреев в 30-е годы, а швейцарская картина «Испытание» — ноябрьский погром 1938 года — получила специальный приз. Большой успех у публики имел и американская документальная картина «Революция без компромиссов», где в диалогах с Ф. Кастро и простыми гражданами страны подвергается критическому переосмыслению тридцатилетний опыт Кубинской революции. Вызвала несомненный интерес и никарагуэльская лента «Таина для меня одного» (приз Союза журналистов ГДР), где на примере одной раскопанной после революции семьи поднимаются особенно болезненные для человека нравственные аспекты политического преобразования. А наша призовая картина по сути оказалась чуть ли не самым слабым звеном в этой цепочке исторических киноразмышлений...

И все-таки не хотелось бы заканчивать заметки на столь pessimистичной ноте. Будущее международного фестиваля в Ленинграде дает вполне конкретный шанс советским кинематографистам поделиться опытом своих реальных достижений со всей кинематографической общественностью. И, естественно, подержать все лучшее, передовое, подлинно художественное в творчестве своих коллег из разных стран мира. И тут хочется заметить, что критерии советской отборочной комиссии отнюдь не противостоят гуманистической позиции Лейпцигского фестиваля.

Мы верим в документальный фильм как в визуальную память истории и настоящего, как в среду мирного диалога, особенно на этом континенте, где были развязаны две мировые войны. Мы верим в документальный фильм, как хранителя «культуры изображения и тона»... — сказала в своем приветствии и фестивале «Док» его бессменный президент Ангелия Торндайк. Такие слова вселяют надежду на возможность большего взаимопонимания в искусстве и в жизни.

Наталья ЛУКИНЫХ.
(Наш спец. корр.)

ЛЕЙПЦИГ — МОСКВА.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И МОЛЧАЩИЙ, орган кажется живым. Он словно стремится вздохнуть, словно ждет, когда музыкант прикоснется к клавишам, откроет его глубокое дыхание, и орган зазвучит, прервав свой безмолвный диалог с пустующим залом.

Пока Гарри Гродберг готовится к репетиции, открывает крышку мануала, меняет удлинители туфли на удобные для игры, я прохожу мимо парадного фасада инструмента, поднимаюсь по лестнице туда, где за дверью — таинственное и неспешное чрево органа. Девять тысяч тоновых и толстых, длинных и низкорослых труб располагаются в четыре этажа. Девять тысяч труб, каждая из которых издает свой единственный тон. И нет звуковых символов, лежащих за пределами возможностей этого «короля инструментов».

— Мечта многих музыкантов — дирижерская специальность. Кто о ней не мечтает? — рассуждает Гродберг. — Орган — тот же оркестр. Только управлять им может один человек. Это очень сложный инструмент, просто замечательный. Но только не надо фетишизировать его. Надо просто уметь его понять. Любить и стремиться познать. Тогда он откроет свою душу. Да, да, именно так. У каждого органа — своя душа. Они все разные. Вот здесь, в Зале Чайковского, самый большой по количеству труб орган нашей страны. А самый богатый по количеству регистров — в Домском соборе. Акустика ведь в каждом зале разная. Органист — поистине сотворец композитора. Он ищет, инструменту на органе, или, как у нас говорят, регистрирует звуковую образ сочинения.

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Гродберг прерывает беседу, начинает репетировать, напоминает алтинки. Только вместо пробирок и разноцветных жидкостей у него оказываются пространство концертного зала и звуки, окраска которых меняется в зависимости от его художественных намерений. Он трогает клавишу, пробует, меняет тембры. Он прислушивается к звучанию органа, как врач к дыханию пациента. Сегодня ему кажется, что орган очень здоров, утомился от прошедших концертов. К инструменту Зала имени Чайковского у Гродберга отношение особое. Это любимое его установили еще в начале своей артистической карьеры. Открытый в 1959 году, этот орган положил начало новой эпохе в музыкальной жизни страны.

— Когда я начинал свой путь, органичные концерты были очень редкими и собирали небольшую аудиторию. Да и орган был только один в Ленинграде да два в Москве. Даже Домский был действующим собором. Органисты же тогда выступали только в ансамблях с солистами и инструменталистами. Я стал ломать эту практику, выступать с солидными программами. Это было рискованно, опасались за сборы. Выступал я очень интенсино: только в Большом зале консерватории давал по десять концертов в сезон.

Концерты Гарри Гродберга 60-х годов в Москве стали открытием для многих слушателей подлинного органичного Баха. Он воспитал целое поколение слушателей, которые сегодня приходят на его концерты уже со своими детьми, внуками, битком заполнив зал. Именно тогда — в 60-е годы — началось возмещение «бастона», который сам Гродберг называет «последним бастоном классической музыки». Его возмещение на фоне плачевного состояния даже Большого зала консерватории, всего того, что было недостроено, неосуществлено, является просто невероятным. Орган стал завоевывать города, в которых не так давно о нем даже и представления не имели. За тридцать лет было построено свыше пятидесяти новых органов.

Аля-Ата, Баку, Кишинев, Фрунзе, Цхинвал, Иллингград, Душанбе, Астрахань, Саратов, Ульяновск, Львов, Барнаул, Сочи, целая органичная деревня в сибирских городах. Инструменты, как правило, устанавливались в бывших церквях, с прекрасной акустикой, восстановленным интерьером, что создавало определенную атмосферу, привлекающую все новых почитателей. Органичные залы превращались в центры духовного притяжения. И как некогда молодой Бах пешком отправлялся слушать знаменитого Вунстехуде из Арштадта в Любек, так из Братска — правда, теперь уже на современных автобусах — приезжают слушать орган в Иркутск.

К этому движению Гродберг имел непосредственное отношение. Будучи заместителем председателя совета по организации Министерства культуры СССР (а фактически — возглавляя его на общественных началах), он приобрел еще одну специальность — эксперта, стал блестящим знатоком сложной анатомии органа. И не только принимал инструменты, но и давал концерты, в десятках тысяч людей заронил искру первой любви к классической музыке. Сегодня, когда слушательский интерес даже к органу, и сомнению, падает, его концерты, в каком бы городе он ни выступал, сколько бы их ни давал, сопровождаются аншлагами. Он — один из очень немногих солистов, собирающих публику на два вечера подряд в Большом зале Ленинградской филармонии.

— Мощные начальные аккорды Фантазии сольминор Баха прорезали тишину зала, и далее в его закоулках зазвучали их звуковые отблески. Слово явуч в пустыне воинский храм, величественный и прекрасный, перед страждущим войти в него человеком. Звуковой образ найдя, можно двигаться дальше по лабиринтам баховской полифонии. Поиск звучания уступил самозависимому погружению в музыку.

— Музыка Баха — духовный словарь. Есть вечные проблемы, которые будут волновать людей всегда. Веря, память, надежда, жизнь, смерть — это то, что характерно для человека как для существа, биологического вида. Все эти состояния нашло гениальное воплощение в музыке Баха, все, что отражает чужеродность и человечность. Здесь есть все — и глубина, и эмоциональность, и философия, и синопическое переживание, поэтому Бах вечен. Вернее, он будет существовать столько, сколько будет существовать человек.

— Музыка Баха — духовный словарь. Есть вечные проблемы, которые будут волновать людей всегда. Веря, память, надежда, жизнь, смерть — это то, что характерно для человека как для существа, биологического вида. Все эти состояния нашло гениальное воплощение в музыке Баха, все, что отражает чужеродность и человечность. Здесь есть все — и глубина, и эмоциональность, и философия, и синопическое переживание, поэтому Бах вечен. Вернее, он будет существовать столько, сколько будет существовать человек.

Пятью книгами Пушкина, изданными при жизни поэта, пользовались лишь библиотека коллектора из города-курорта Кобуляри Маана Харизи. Теперь в его уникальном собрании одиннадцать из 36 произведений книг Пушкина.

Открывает архивную Пушкинскую «Русские и Люблин», изданная в Санкт-Петербурге в 1820 году, первая издана «Кавказского пленника», Евгения Онегина, другие сочинения.

Особая страница этого удивительного собрания — русская литература. Много дорогих имен украсило библиотеку. В альбоме коллекции Харизи записаны книги Константина Зыбинина, Андрея Белого, Александра Куприна, Ильи Эренбурга, Бориса Полевого,

любовство. И сегодня, когда мы, как некогда остро, почувствовали свою общечеловеческую принадлежность, когда мы ощутили себя Человеком, планетарная музыка Баха оказалась, как некогда, современной, способной указать духовные пути к самосовершенствованию.

Для Гродберга нравственные, этические глубины музыки Баха — не только источник творческого самовыявления, но и внутренний закон его собственной жизни. Его подвижничество — а другое определение трудно подобрать, характеризует и его концертную деятельность, и участие в органостроении, — двигатель всех его поступков. Вуды то концерты в первых числах мая 1968 года в Киеве, сразу после чернойбыльской аварии, или исполнение сложнейшей и интереснейшей симфонии «Чернобыль» Михаила Тарнервердиева в Москве, Челябинске, Ленинграде, Киеве, Западном Берлине, или же борьба за судьбы органа. Интересы музыканта, высокого искусства, законы совести оказываются превыше всего. А это, увы, не всегда удобно для окружающих.

Задалась бы, исполнитель, отмеченный редкой любовью публики, вошедший по опросу ТАСС в десятку самых популярных филармонических исполнителей Союза, высочайший профессионал и авторитет в своем деле, он имеет прочную защитную броню. А сильный взгляд выходящего на бесчисленные поминки в конце каждого концерта музыканта свидетельствует о счастливой судьбе.

Ученик замечательных педагогов — А. Гедике и А. Гольденвейзера, постигнувший в Московской филармонии по рекомендации Святослава Рихтера, он выступал по многим выдающимся музыкантам современности — А. Хачатуряну, Д. Кабалелевскому, К. Малем, Роберто Бенци, Игорем Маринячем, Евгением Светлановым, Ниной Дорлиан, Ириной Архиповой. Выступил только сольными двенадцать раз, тираж, который, превышая миллион, а ряд из них был подан-повторен в ФРГ, США. Но все относительно в этом мире.

— Я учился в Московской консерватории в замечательное время. Это было время послевоенного подъема, надежд, оптимизма и относительной духовной автономии Московской консерватории. Тогда еще существовала живая связь между периодом расцвета русской музыки и современной культурой. В консерватории работали Нейгауз, Игумнов, Гедике, Гольденвейзер, Файнберг, Флиер. Цирля атмосфера подлинного демократизма и жанды познания. Можно ли, например, сегодня представить, что ученик Маллинина или кого-то другого посещает уроки Наумова, хотя они еще замечательные музыканты? У нас же ученики Гольденвейзера посещали уроки Нейгауза, и наоборот. Профессора на занятиях чувствовали себя как на публичной лекции, на концертной сцене, в классе во время занятий меньше 20 человек никогда и не было. Мы учились творчество. А подлинное творчество невозможно без широких контактов, без истинно духовной атмосферы. Тогда были выдающиеся педагоги, но и выдающиеся ученики: Татьяна Николаева, Дмитрий Башкиров, Лазарь Берман, Евгений Маллин и многие, многие другие, чьи имена сегодня хорошо известны. Подобная атмосфера — единственно возможная питательная среда для воспитания, становления таланта. Ее отсутствие сегодня — одна из причин, но мой взгляд, снижения духовного начала в исполнительстве. Жаль, что я до сих пор не имею ни одного ученика и весь мой опыт уйдет вместе со мной.

Вот таким неожиданным признанием закончилась репетиция юбилейного концерта Гарри Гродберга. Горное признание органиста, отмечавшего свое шестидесятилетие.

ЗАМОЛЧАЛ усмиривший орган. Уже за полочку. И никого, кроме ночных смотрителей, в филармонии нет. А на улице снег все еще не перестал. Падающие, пересекающиеся нити напоминают футу Баха. Впрочем, какой земной прообраз не отразился в его музыке? И этот снег, приходящий из вечности и в нее уходящий, и люди, и судьбы. И мучающийся в поисках такти в пустынной ночной Москве фигура Гарри Гродберга. И жена его Наташа, ожидающая его на тротуаре. И его судьба, полная успехов и горечи, признания и одиночества.

Г. Гродберг.

В. КОЛОСОВА.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

Иллюстрация художника-графика А. Кошачева к произведению Сергея Есенина.

Иллюстрация художника-графика А. Кошачева к произведению Сергея Есенина.

заново...

ремарной драматурга. В ход событий врывается легкая музыка. Весталки, безработный, чья фривольная нава звучит ироническим контрастом по отношению к трагическим реалиям спектакля. На сцене возникает попеременно дощечки с надписями: «социализм» и «реализм». Они смеются друг друга в зависимости от ситуации. Под первым подразумеваются звучание «прямого текста», под вторым — то, что скрыто театром за текстом как его зримое, визуальное обаяние. Таким обаянием становится в спектакле сцена допроса в кабинете у следователя, надругательства над подсудимыми, пытки. У меня на родине, в Грузии, она особо бьет в сердце, невольно ассоциируясь с недавно опубликованными в местной прессе дневниковыми записками нашего земляка, деятеля грузинской культуры М. Мгалоблишвили, чудом вернувшегося из ада.

Памятью о том, что в пьесе Афиногенова свободно соединились лирическая настроенность и публицистика (П. А. Марков в свое время точнее других сформулировал эту мысль: «публицистическая лирика или лирическая публицистическая»), режиссер М. Кучуадзе использовался правом выбора. Она как будто отбросила лирику, сосредоточив внимание на публицистике. Соприкоснувшись вплотную с темой страдания, она сошла, что события пьесы с лирикой не совместимы.

Лично я с ней согласна, хотя и не исключая из них точек зрения. Режиссер четко вывел о своей позиции. В согласии с ней и художник Г. Алекс-Месхишвили и Ш. Гаурашидзе. Принцип всеобщности, легкая в освоении их замысла, не членит, а объединяет действие в едином пространстве. Отсутствуют бытовые детали, уступая место мощной застывшей конструкции, уходящей ввысь и вширь, в себя различные игровые площадки — лестницы, проемы, квартиры героев, зал заседаний, помещения, где люди общаются и мечтают, словом, все то, что создает

атмосферу суровости, мрачности, чего-то гнетущего. И нет здесь просвета, нет воздуха, совсем как у Горького, без солида.

Публицистичку, поданную режиссурой как данность, отличают конкретность и безапелляционность, что нашло свое выражение и в актерских работах. Большинство из героев находится по ту сторону добра и человечности. Театр не пожелал компромиссов, а потому отказался от малейшей попытки оправдания этих персонажей, от синхронизации к ним. Отвергнута мысль о «милотой», «умной», «книгересной» Елене Макаровой — «партийке», научной работнице института. Нет и омпона об этих ее достоинствах, так мило рисовавшихся драматургу. Г. Габуния играет Елену броско, разухабисто, дерзко. Утрирует ее повадки, актриса открыто издевается над ней. Покой (и это жаль) в зале возникает смех, а это явно смещает талантливо найденные авторские акценты, ибо, по логике режиссера, тут не до смеха, тут — до страха. Нет в спектакле и «добродушной» старухи Клары Славовой, которая, по мнению драматурга, должна быть мягкой по отношению и «заблудившемуся» Борондну. Нет, такая Клара не по душе авторам спектакля. Т. Схиртладе не по душе нечистоплотная душа, просто предателем показывает Д. Двалишвили аспиранта-выдвиженца Кимбаева. Есть в этом Кимбаеве нечто от современных приспособленцев и карьеристов и, конечно, все, ничего о возможности перерождения Кимбаева, которое представляется желанием драматургу (так, кстати, играла в свое время Кимбаева В. Н. Ливанов). Какое уж тут перерождение, о нем и поминать нет! То же можно сказать и о девочке Наташе (З. Мжавадзе) — почти ребеке, пионерке, будущее которой складывалось под влиянием Клар, Елен, Кимбаевых и им подобных. Печать растерянности, полной душевной опустошенности лежит и на дочери Борондны — Валентине (Н. Чхиквидзе). Ничтожеством и

негодьем приходит в спектакль и уходит из него «партия» Цеховой (Г. Чугуашвили). Предателями, «кроликами», потерянными человеческое достоинство, предстают на сцене профессор Борон (Дж. Мониана), ученики Борондны Герман Кастальский (М. Горгиладзе), секретарь научного института Варгасов (Г. Хурцидзе), профессор Захаров (Г. Сихарулидзе). Одной лишь «старой пеленчице», как ее называет Боронди, замученной жизнью Амалии Карловой в миглом, душевном исполнении К. Кикадзе не отказано режиссурой в симпатии, сочувствии, сострадания. Она, так же, как и Боронди, несет в себе доброе начало спектакля.

Боронди играет О. Мегвинетуцеси. Играет глубоко, проникновенно, вдумчиво, сосредоточено, с достоинством. Образ все время растет, развивается, расцветает актером множеством душевными оттенками. То он углубляет и робок, то наступатель и горд, то растерян и удручен творческими вокруг, то идет защиты от нападок учеников во вспыхивающих горькой иронии, то, наконец, убедившись в бессмысленности борьбы, показывает полную отчаянность героя.

Актриса не играет прозрение, не кажется, не перестраивается, как это было (должно было быть) прежде. В финале спектакля, рожденного в наши дни, этого не происходит. На сцену выходит физически и морально разгромленный человек. Он ужимается на что не годится для него погубило. Потрясающе его научная идея — ведь жизнь не меняется! Герой произносит в состоянии шока, как бы в полузабытии. Да и слов его почти не слышно. Он не говорит — бормочет. А, впрочем, слова и не нужны. Жизнь человека сложна, и нет у него прозрения, нет будущего. Растоптали, убили его мечты, достоинство человека, талант ученого. В этом его трагическое неравное боя, в котором прожил свою новую сениорную жизнь герой Афиногенова, герой Мегвинетуцеси. В этом зерно спектакля. Он взывает к памяти жертв сталинского произвола — герой пьесы профессор Боронди тоже из их числа.

Этери ГУГУШВИЛИ.

ТБИЛИСИ.

СОКРОВИЩА ИНЖЕНЕРА ХАРАЗИ

Пятью книгами Пушкина, изданными при жизни поэта, пользовались лишь библиотека коллектора из города-курорта Кобуляри Маана Харизи. Теперь в его уникальном собрании одиннадцать из 36 произведений книг Пушкина.

Открывает архивную Пушкинскую «Русские и Люблин», изданная в Санкт-Петербурге в 1820 году, первая издана «Кавказского пленника», Евгения Онегина, другие сочинения.

Особая страница этого удивительного собрания — русская литература. Много дорогих имен украсило библиотеку. В альбоме коллекции Харизи записаны книги Константина Зыбинина, Андрея Белого, Александра Куприна, Ильи Эренбурга, Бориса Полевого,

Мамина-Сибиряка, побывавшие в руках авторе, хранящие из автографы. На полках — книги Николае Гумилева, изданные в России, США, Китае, Франции.

— Литературный дебют Гумилева, — посылает Маана Харизи, — как известно, связан с Грузией; в известном юный гумилев пробовал писать стихи и даже напечатал одно из них в «Тифлисском листке». Всего издано 49 книг поэта, 47 из них находятся в моей библиотеке. Книжку стихов «Шатер урмаиет» автограф поэта. Здесь же чудом сохранился единственный экземпляр первой книги «Путь конкистадора», выпущенной в свет в 1905 году.

Гордость библиотеки — двадцать книг Анны Ахматовой, первая книга автора поэмы «Двадцать» Александра Бло-

Д. ГАБРИАДЗЕ.
(Корр. ТАСС).
КОВУЛКИ,
Грузинская ССР.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ЕДИНСТВО МЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМЕ

ДЛЯ НАЧАЛА ХОЧУ РАССКАЗАТЬ ИСТОРИЮ, ПОДОБНЫХ КОТОРОЙ МНЕ ИЗВЕСТНО НЕМАЛО ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ И ЛИЧНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ.

В 1956 году Владимир Семенович Фомин, будучи уже взрослым, живым человеком, уезжал на Урал. Не приключился искать, на трудную и важную работу по направлению министерства.

Жалеть не пришлось. Поручение ему большое дело позволило раскрыться недожженному, как оказалось, таланту. Именно здесь, на Урале, Владимир Семенович ждал открытия, ариэ мгновения творческих взлетов, а затем и признание — славя правительственных наград и устойчивая репутация крупнейшего в своей области специалиста.

Но годы шли, пора было собираться на пенсию. И тут с Владимиром Семеновичем произошло то, что случается со многими людьми его возраста — он почувствовал зов дома, города, в котором родился и вырос, в котором ждала его мать, 84-летняя Ирина Николаевна.

Как на грех, этим городом была Москва, место, которое по неосторожности скоро будет сравнено разве что с китайским Городом Императоров. Сама мысль о переезде сюда давно уже воспринимается общественным чувством как неслыханная дерзость. Любая к родному наплыву, любовь и отеческим гробам в данном случае не учитываются.

Но эти неурченные чувства там не менее существуют. А потому Ирина Николаевна, собрав необходимые справки и бумаги, обратилась в Моссовет с просьбой разрешить ее сыну вернуться с ней, то есть прописать его в родном городе, в ее материнском доме.

Не диковато ли для нашего просвещенного века ситуация, в которой для того, чтобы сын мог вернуться к матери, брату и сестре, злым и бабушке, необходимо испрашивать чьего бы то ни было разрешения? Этот вопрос мы до времени оставим открытым. Посмотрим, как выглядел официальный ответ комиссии Моссовета по вопросам прописки населения в городе Москве. Вышестоящая инстанция она нашла возможным принять положительное решение по данному вопросу, так как тов. Фомин И. В. одной из не является, в г. Москва прописан ее младший сын. Тов. Фомин В. С. прописан на жилищной площади матери на подвале.

Но Ирина Николаевна не могла смириться с базисностью приговора. Не зная, к кому теперь обратиться за помощью, она, как и многие в таких случаях, написала письмо в газету, законные его термины словами: «Дорогая редакция! Помогите, помогите мне узнать правду о моих правах и правах моего сына! Я не смогу умереть спокойно, пока он не будет рядом со мной!»

Благородная миссия — помочь человеку узнать правду о своих правах! Вот только как быть с практикой паспортной системы в нашей стране? В первые послеоктябрьские годы Малая Советская Энциклопедия писала: «Паспортная система была важнейшим орудием полицейского воздействия. Советское право не знает паспортной системы. Если бы «литература» не рассказывала об этом, что называется, всенародно в одной из

недавних своих публикаций, многие, наверное, и по сей день пребывали бы в уверенности, что паспортная система существует от сотворения мира, что иметь паспорт и быть прописанным там же естественно, как умирать по утрам. Каждый из нас знает, где ему можно жить, а где нет, понимает, что переезд (вернее, прописка на новом месте) — дело архаичное, чаще всего невозможное. В юм-то это вызывает грусть, досаду, разве — желание какими-нибудь хитроумными, хитрыми способами обойти установленные запреты, но мало кто видит в них какое-то ущемление своих гражданских прав.

Конституция провозгласила равенство всех перед законом, обеспечила демократические свободы и права граждан. Это каждому известно с детства. Но вот начинается взрослая жизнь со всей ее суровой реальностью, и тут обнаруживается, что устроиться на работу и получить жилье, то есть реализовать свое право на труд и на жилище вы можете только там, где прописаны; что при всей беспрепятственности права на пользование достижениями культуры жилищно-коммунального хозяйства, в столичной библиотеке книжку не дадут и лечь в постель не станете, если вы из соседнего района; и союз двух теплых сердец застывает в ледяной неурочной пачке только по месту постоянной прописки. Да что там! За пределами этого юмства вы и жить-то права не имеете согласно «Положению о паспортной системе в СССР», утвержденному в 1974 году, поскольку не только отрицательно за такие юмности, но и подвергнуты уголовной ответственности. Таким образом, обладать всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных в гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами (статья 39), вы можете далеко не везде, а только в одном, строго определенном месте, а именно там, где прописаны. Не что же направлено, каким целям служит это далеко от классического условия соблюдения единства места всей нашей жизни?

Отмененный в 1917 году паспорт вернулся вновь к обязательной прописке по всему Союзу ССР в декабре 1932 года. Зачем и почему? «В связи с обострением классовой борьбы», — сообщает коротко Большая Советская Энциклопедия. Но неужели острота борьбы не ослабла и в 1974 году, когда было утверждено «Положение о паспортной системе в СССР», не только подтвердившее сталинский закон, но и президиумов его строгостью (в законе тридцать второго года строк об уголовном наказании нарушителей паспортного режима все-таки не было)? Ведь общество-то у нас давно бесклассовое. Конечно, тут следует искать совсем иные корни.

Административное прикрепление человека к месту жительства в сущности не новость для истории. Еще Иван Грозный в XVII веке законодательно ввел пожизненный запрет для крестьян самостоятельно покидать место жительства.

Крепостное право история, конечно, осудила. Но сам Иван Грозный сумел как-то выкрутиться, был оправдан же судом и даже — было и такое время — попал в прогрессивные личности. А вместе с ним удерживался и мысль о том, что скрупулезный учет каждой пары рабочих рук и воз-

можности безусловно распоряжаться ими сверху могут дать наилучший экономический эффект — способом вытаскивать страну из отсталости в передовые.

На IX съезде партии Троцкий дал этой идее дальнейшее развитие, предлагая всем способным к труду мобилизовать в «трудные» места, которые приближаются по типу к воинским частям. Съезд предложил отвлечь, но сама идея очень скоро нашла свое яркое воплощение в монументальной сталинской практике сведения к минимуму прав человека свободно распоряжаться самим собой — трудиться там, где пожелает, менять место работы, когда захочет. Многие места, особенно в Сибири, на Севере или в Казахстане приходилось осваивать людям, лишеным не только какой-то доли свободы передвижения, но всей свободы сразу, то есть заключенным. Перед войной работали, и успешно, чего нельзя отрицать, конструкторские бюро и институты, а когда все сотрудники до единого также были мобилизованы. Ну а для тех, кто еще оставался на свободе, Сталин параллельно с упомянутым уже законом о прописке издавал другие, согласно которым уголовным судом карались попытки самостоятельно поменять место работы или отказаться от сверхурочного труда.

Конечно, между первым и двумя последующими историческими действиями, практика которых здесь рассматривается, была существенная разница. Самодеятельно стараясь для себя и правящей верхушки, наш — для всеобщего блага.

Оно бы, казалось, и хорошо, и правильно — пожелать, сегодня личными интересами для того, чтобы завтра юмностью всеобщее счастье. Беда только в том, что временными и, о, этого трансцендентального блаженства стало производством. Ему теперь служил человек, приносит в жертву коренные свои интересы, оно диктаторски распоряжалось людскими судьбами.

Потребовался труд героический и самоотверженный (никак не меньший). Нормой стал ежедневный восьмичасовой подвиг. Советской классикой была признана пьеса, центральным конфликтом которой был вопрос, нужно ли в условиях амурской зимы строить теплые бараки для рабочих или перебить их так! Но может ли человек позволить себе индивидуальный, порой мучительный и долгий поиск своего места в жизни и насколько всеобщее счастье зависит от эффективности этих исканий — так вопрос никогда не стоял. К подобным интеллигентским шатаниям мы всегда относились отрицательно. Производству необходимо, чтобы по первому требованию ему было доставлено нужное количество рабочих рук, и это главное.

Так, во всяком случае, до сих пор инерно полагают многие. И для этих целей как нельзя более часты пришлось паспортная система. Обращаясь к тому, кто это может быть интересно, и сборнику «Трудовые ресурсы, выпускаемый Госкомтрудом РСФСР в 1978 году. В ряде статей прописка, а точнее — запрещение на прописку в крупных городах, прямо называется эффективнейшим средством управления движением трудовых ресурсов. Но ведь «запрещение» действует не только в крупных городах. В любом городе, поселке,

селе вам могут отказать в прописке просто потому, что так угодно чиновнику. Система административных интрижек в конце концов оставляет человеку очень ограниченное число способов поменять место жительства — оргчабр, перевод, распределение выпускников учебных заведений. Все это тоже, на взгляд Госкомтруда, очень эффективные, вполне достойные нашего времени методы упреждения трудовых ресурсов.

Но неужели нет и никогда не было других? Есть. Повышение заработной платы, например. Но это уже из арсенала тех средств, при одной мысли о которых у наших чиновников начинает болеть голова. Не догадываясь вовремя котвы народова вести всеобщее правило милицейского единства места, всем городам и весам нашей страны давно и неизбежно пришлось бы выкопаться в очень сложное соревнование. Мостить улицы, строить удобное жилье, больницы, школы, очаги культуры и, чтобы огонь в них не погас, заботиться о том, чтобы в городе поселилась и прижилась интеллигенция. Кто бы рискнул экономить на всем, что касается человеческого нужды, строить заводы без жилья, города без так называемого социальбытия, если бы не тайная мысль: создаст, мол, и так, все равно деваться-то некуда!

Сегодня практически повсеместно остро не хватает детских садов, гостиных магазинов, медицинских учреждений. От Москвы до самых до окраин очереди на получение жилья — длиною в жизнь. Четыре тысячи наших городов и районных центров не имеют парков, 59 городов с населением от 100 до 250 тысяч человек — театров. Кстати, по обеспеченности театральными зрелищами из расчета на 1 миллион жителей мы уступаем Финляндии в пять с половиной раз, ГДР — ровно в пять, Англии и Болгарии — в три. Еще хуже обстоит дело с музеями. Здесь наша страна занимает 29-е место, уступаая той же Финляндии, Норвегии и Швеции в 8-14 раз.

Мы много лет подряд крестим на чем свет стоит отстойный принцип. А он все не умирает, юмну оказался, как спальный Кошкин. Но долго ли надо думать, чтобы понять: игла его смерти находится в том месте, которое зовется паспортной системой, а оно в свою очередь — в уте подчиненности человека производству. Так что же, ждем царевича, который придет и объяснит, что такое производство, потребовавший в жертву человеческие права, угрожающий тому, без чего и сам-то жить не сможет и что составляет главную ценность и силу любого народа — энергию мысли, таланта.

Статья 20 нашей Конституции гласит: «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью разрешение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности». Прекрасная, истинно гуманистическая строка! Но с какой циничной откровенностью противоречат им практика паспортной системы (особенно по части реальности возможностей).

На удаление крепко утвердился в нашем сознании мысль, что если «открыть» Москву, Ленинград и другие крупные города, то все так сразу туда и переедет, превратив деревню в безлюдную пустыню. Доводы разумны — в каждом городе живет примерно столько семей, сколько реально здесь могут найти работу, — не действительно в том, что, закрывая столицу для желающих, мы тем самым устраняем возможность и обратный рейс. Сколько талантливых, образованных москвичей и ленинградцев в своих родных городах вынуждены быть не в вторых джипах, а на десятках разов, а в конце концов не по специальности? А в провинции врач московской скорой помощи, возможно, имел бы клинику, таксист с режиссерским образованием — театр, прикованный к кулямну разрозненных чужих идей, давно забывший, что он — водочный, мог бы где-то построить город. Всего этого никогда не будет ни в личной биографии, ни в нашей общей истории. Пример Владимир Семенович Фомин, как и каждый знает сотню, убеждает. Боюсь, не вернувшись гоним прочь мысль о переезде не только из столицы в глубинку, но и в города «красочные» (из Киева в Минск, например, из Севастополя в Челябинск).

В результате наша паспортно-прописочная система, признанная с армейской точностью указать каждому его место в общем строю, привела в том, что человек на своем месте стал редкостью. Прибавьте ко всему сказанному выше такие миклы подробности нашей общественной жизни, как фиктивные браки, «левая», то есть за немалые деньги прописка там, где прописывается запрещенная, нелегальная прописка в собственной стране тысяч людей (попытка, пользуясь принятыми логикой, объяснить такое явление невозможно!) — и закономерным станет вопрос: какие такие ценности, высшие блага и идеи мы оплачиваем столь дорогой ценой?

Знаю, у паспортной системы найдется много защитников. Руководители предприятий и ведомств, привыкшие получать «кадровую» работу снизу: госорганы, всегда предпочитающие всем остальным способом решения социальных бытовых проблем самый простой — запрещение на выезд: милиция (сколько тысяч паспортников могут оказаться не у дел!). Продажи и самый главный, увеселительный аргумент: трудящиеся массы, широкие слои населения (или как там нас с вами еще в таких случаях называют) не поймут, не одобрит посягательства на годами освоенное, общепринятое.

Да, до недавнего времени мы об отмене прописки даже не помышляли. Ну может ли, в самом деле, рыба, рожденная в аквариуме, мечтать об океане? Но трех лет демократии оказалось достаточно, чтобы понять абсурдность института прописки, чтобы в печати все чаще и громче стали раздаваться голоса о несоответствии этого административного динозавра конституционному праву, об отсутствии свободы передвижения — идеи создания правового государства.

С. ФИЛОНОВА.

«А за окном то дождь, то снег...» Помните эти слова из популярной в шестидесятые годы песни? Помните, конечно! И вспоминаю о ней особенно часто в нынешнюю зиму московичи. Недавние декабрьские снежные заносы, сменившиеся в начале нового года нежданной оттепелью, и, честно говоря, неизвестно, что же все-таки лучше! Городские службы, надо полагать, с облегчением вздохнули: январские тепло растопит снежные завалы, что не удосужился вовремя убрать доблестные работники дорожного хозяйства. А вот москвичи и гости столицы вынуждены все также испытывать массу неудобств... На одной из остановок в районе Савельевского вокзала. Пасошадь А. С. Пушкина — прекрасное место для складирования «снежной каш». Сегодня это лужа, а завтра, когда вновь ударит мороз!

Фото К. Корнеева.

ФЕЛЬЕТОН

«РУКИ ВВЕРХ!»

ДА, В НАШЕ время все никак не было! И улицы, во всяком случае летом, не заснежены были. И стиральный порошок, особенно в прачечных, бывало бывал. И телевизоры, правда, исключительно по ночам, интересно на экран выключалось. А климат какой был! Ничего-то разве же это климат! Перхоть какая-то под небесами. Давно троплейбусы чистют. Ох-ох-хорошо-хорошо, как одиночно времячко бежит! Да, вот в наше, говорю, время, в 1988 году, все иначе было. Как сейчас помню. А может, просто так кажется, ведь мы тогда молодые были.

Но вот что не меняется ни понапрасну, светлая бдительность в том году, поубавилась. Напрямую, без подбавки старались жить. Без прищур друг к другу. Что с неприязни не так-то и привычно. Собрался в а недалекую страну, откуда даже сильною лютую долгу возращаться. И никто меня накануне не спрашивал — ты хоть вернешься? И никто не умолял не выдавать государственных секретов, даже если они — секреты и от меня.

Оставил ей паспорт. Потом принес 2 копейки, она паспорт и вернула. Ну разве не спасибо! Бдительности, говорю, в том уже далеком 1988 году поубавилось. Улыбки, говорю, не встречну друг другу поприбавилось. А может, просто, в прижидственно позорилось... Пришел к нам на службу новый вахтер. А тут я зачем-то на работу заявляюсь. «Вы к кому?» — строго спрашивает. «К Графову», говорю. «Помилуйтесь, проходите!». И пошел я не к... а к себе.

Принял! И, а бы даже сказал, с непревзойденным трогательным. Уж сколько раз приходилось «захотеть», чтобы попасть на работу, объяснять, кто прибавка, какая девятка фрамкия правдушки. И вообще — не привлеклась ли! Столько было надеждших до этих привлекующих вопросов... Но задолго до 1988 года. Чувствую, непонятливость вас гложет — чего это в минушлый год, а Лету конуший, так рассказывали? Экая негодядность, а еще подписчики! Так ведь завтра старый Новый год. Ведь 1988-й, если по старому стилю, еще в полных полномочиях, а ведь еще у него в подчинении. Я ведь сейчас ему в пригласительности и уже по 1989 году, если по новому стилю, прождут. Десятка, молод еще со старыми предком тягаться. Так вот я бы хотел 1989 год настолько похотел бдительности, а не противя принципиальному подходу и шпонам в двенадцатом. Эких девятка находить и отстранять от их рабо-

ты не по их собственному желанию. Думаю, они нас правильно поймут. Я же не несчет бдительности не к шпону, а друг к другу. Под зарослями этой «бдительности» в дурные времена расцвело незаметельство над человеком. Да бросьте вы, ничего мы с ним пока еще не покончили! Оно три дня подряд брало меня за горло уже в совершенно новом году. Есть что рассказать. Вот и расскажу.

Конечно же, если бы я жил в городе, где нет троплейбусов, то ничего бы и не случилось. Но в Москве он есть, редкий, но есть. И последний раз без билета я ездил в 1948 году. Не то чтобы стал лучше, просто мне колбаса уже не помещалась. Передел в эдак солидно 3 января 1989 года билетик, мне его продразнили и вернули обратно. А юности ко мне приставиваются две ответственные лица под названием контролеры. Я законопослушно предъявлял им билет, и они стали его исследовать. Они разглядывали билет на просвет, только что на зуб его не пробовали. О чем-то злобно шептались, пытаясь взглянуть мне в глаза. А потом вынесли их всеобщее суждение — я, дескать, не от этого троплейбуса. И взяли в плен оба мои рукава.

Жду, жду, жду... Ох, какой-то неуместной знергией уварил контролеров, что этого быть не может, что я билет только что в орулонки оторвал. То есть вслучки размахивал справкой о том, что я не верблюд. Вы никогда не слышали, как смеется Мефистофель? А если да Мефистофеля сразу! Личный состав троплейбуса тоже включился в помеху прождок. Чего в только про себя не узнали! И даже получили вздуную реплику: «Если нет денег, надо не такс вздти!».

Забавно, что разговор принял обратный знак. Я умолял контролеров взять с меня штраф и отпустить меня вволю. А они уверяли, что мой штраф не нужен, а им нужно, чтобы я никогда больше так не делал. Я клялся, что никогда больше так делать не буду. Но они требовали, чтобы я всем объяснил, что мне стыдно и как именно мне стыдно. А мне действительно было стыдно — и за этих двух контролеров, и за крикунов вокруг. В каждом из них кипела лютый

Лютая: «Покайся публично!» Ну, допустим, есть во мне что-то такое, когда любой тут же бдительно разглядит во мне злостного безбилетника. Но стоит ли так измываться над человеком за 5 копеек! Ну за 5 копеек! Хорошо, что в этот разговор перешел на деньги, а то ведь и свистнутся можно. И контролеры меня будут попрекать: «Вот жлоб, из-за 5 копеек с ука сошел!».

Такой вот размах бдительности. А говорю точнее, оза на человека. У кого-то все еще есть озама к этой озама. К следующему утру (4 января 1989 года) я поумел на целые сутки и потому поехал на работу на машине. Уж извините, есть у меня машина. Столько лет ездил без билета в троплейбусе и вот накопил на машину.

Вечером выхожу из редакции и вижу, что мой транспорт довольно-таки перекошен. Что-то (видимо, грузовой) автосредство в мою шикарную малолитражку, с чем и куда. Приезжают два инспектора ГАИ. Не скажу худого, симпатичные, улыбающиеся, приветливые. Даже с Новым годом поздравляют. Я стою в грехах о предстоящем ремонте, а они бродят вокруг моей машины по колону в яляб. Улыбаться перестали. О чем-то шепчутся. Пошли, сели в свою машину, о чем-то провели заседание.

Опять вернулись. Опять бродят, высоко поднимая из крошечки и воды валеники. Наконец объяснили: «Наезд произошел не здесь», а «Где!» — понтиресовался я, мне же интересно. «Не знам!».

Они продолжали бродить вокруг машины. А в стол, молчал и думал. Мыслей не находилось. Вернее, нашлся, но все-таки одна-единственная. Кто-то угнал мою машину, где-то ее долбнул, а потом привил обратно и щепетально поставил на место.

Надо отъезд должное опять симпатичным инспекторам. Запас бдительности у них иссяк, мы, видимо, прискучило развлекать свою транспортную версию. Они составили протокол и уехали.

Приняться, мне было, как вы понимаете, не до них. И всякая в сокрушено попытка винить: в чем они меня подозревали? И почему подозревали? Машина разбитая, протокол составлен, объяснил. Что за дополнительные радости — понаиматься на пона бдительного исполнения долга!

Самое смешное, что я, дитя эпохи, уже потом тоже попытается найти какие-то варианты пригрезившегося инспекторам. Замечать, а уже начал подозревать самого себя — раз меня подозревают, то и я должен себя заподозрить. А как

И с фельетонами привлекать наладилось. Иной — прищуренный и забеспокоенный: «Что-то очень уж ты крутой!» — так ведь в так думаю», — отвечал. «А, вон оно что», — удалялся. — Думашка! Ну ладно, давай думать.

Большая — доверительность происходила. Помню, в молочном отделе у меня ровно двах копеек не хватало. Кассирше даже слезу обиды уронила: «Что же я вам не поверю, что

и лекарства мне отпустил. Тем не менее настрочу она пошла в порядке исключения и всю ситуацию обвела в организованном гуманной фразы: «Как человек, а вас понимаю!».

И как нечеловек не может. Человек тем спадившим, что он человек. Не зная, а в гаваская гитара, не попустору Лабрадор, а человек — глазничкой, ручничкой, пупочек — голова. Здоровая такая голова со здоровыми мыслями. И она должна понимать, не блуждая в дебрал фармакобдительности, понимать, что где-то страдает замужней человек и очень нуждается в лекарствах. И рецепт не менее доподлин, чем его доподлинный захоронящий организм.

С Новым годом! Будьте здоровы! Вот такие ненужные три дня украсили начало моего нового года (по новому стилю).

А говорю в о них кто старому стилю, потому что я очень зорче отнес к их архаичным стилям. Будем бдительны! Бдительны и дур, которая вылетела за нами через годы и календари.

Впрочем, должен сознаться тоже в подзорности. Я подозреваю в нас добрых, заболтавших, взаимно ласковых людей. Ну что же подделыва, если вы так! Как человек а себя понимаю.

Одним словом, не надо, заведи меня, сразу говорити «Руки вверх!».

Э. ГРАФОВ.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

КОМПАС В КНИЖНОМ МОРЕ

«Информационный показ новинок советской художественной литературы» — так называли ярмарку, посвященную в эти дни в Праге встрече советской книги с чехословацким читателем...

А. Платонова, М. Булгакова, В. Гроссмана, Ю. Домбровский, А. Рыбакова, А. Приставкина, Ф. Искандра... Список можно продолжить. Впервые так мощно представляли именно та волна произведений, которая прежде «гасла» по различным соображениям.

Валерий РЖЕВСКИЙ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)

ПРАГА.

НА ПРОВОДЕ — ТОКИО

Япония: эстафета эпох

В ЭТИ дни через гребни уже вытнутой волнами Японских островов перекатываются валы Истории — пришли в соотношение прошлое, настоящее и будущее.

«Скорейшее установление мира в Японии и во всем мире» — начало же приходится на 8 января 1989 года.

Г.Р. Концертный залом с прекрасной акустикой стала в Бад-Фрайенвальде после проведенной реставрации церковь Георгенрайна. Здесь установлен орган всемирно известной фирмы «Зуаур».

Фото АДН — ТАСС.

НА ПРОВОДЕ — НЬЮ-ЙОРК

«НЕ СТРЕЛЯЙТЕ. БЕДИТЕ ПЕРЕГОВОРЫ!»

Может ли быть документом интонация? Я зада себе этот вопрос, слушая магнитофонную запись радиопереговоров американских летчиков, сбивших ливийские истребители.

посредничество в отношениях между Вашингтоном и Триполи. Они думали о своей безопасности, их действиями руководило желание разрядить взрывоопасную атмосферу в этом районе мира.

Сейчас хронометраж инцидента над Средиземным морем известен до секунды, вычерчены также схемы движения и ливийских, и американских самолетов.

Ливийские истребители были обречены потому, что в политике рейгановской администрации Ливии отведена особая роль — «маленькая роль для большой игры».

Эдгар ЧЕПОРОВ. (Соб. корр. АПН и «Советской культуры»)

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСУНОК. ОТСТУПАЮТ ЛЕДНИКИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»... Борнслав Георгиев (НРБ).

КИНОСАЛОН. Известный французский кинорежиссер Ален Делон признался недавно в одном интервью, что 31 год, снимаясь в ролях гангстеров и соблазнительниц, он мечтал лишь об одном — сыграть Иисуса Христа.

КАЛЕЙДОСКОП «СК». Где установить памятник любимому герою? Таким вопросом задается популярный журнал «Холмс».

ВЕРНИСАЖ. Тематика произведений одного из крупнейших современных французских художников Вернара Бюффе, чье имя уже пришло в голову и в голову, не обмысленно широка — ужасы войны, человеческие страсти, социальные проблемы, великие личности.

ДОСЛОВНО... «Все участники Парижской конференции признают два настоящие задачи: прежде всего подтвердить действие протокола 1923 года — единственного международного соглашения, запрещающего производство, накопление и наряду с этим всякие попытки привнесения этого оружия».

СВОИМ СЛОВОМ... Известный французский кинорежиссер Ален Делон признался недавно в одном интервью, что 31 год, снимаясь в ролях гангстеров и соблазнительниц, он мечтал лишь об одном — сыграть Иисуса Христа.

КОМНАТА СМЕХА. Молодой автор гневно обращается к театральной критике Альфреду Керу: «Кто вам дал право разговаривать обо мне?»

СПОРТ. Не прошло и 500 лет... Автор этого необычного одноименного вальсилада — Дейв Мур из Калифорнии.

Надо же! «Уникальные, оригинальные, русские» — так описывают в журнале «Эпоха» часы, которые продаются в Италии.

«Уникальные, оригинальные, русские» — так описывают в журнале «Эпоха» часы, которые продаются в Италии. Миланский журнал «Эпоха» поместил свой фотоснимок, сделанный в лаборатории.

ОБЫЧАИ. Заданные гадкими, хитрыми, проницательными, с аллобом утверждениями, что их профессия не знает аналогов, не вводят, возможно, что это не совсем так.

Знакомьтесь, Коби! Коби — так зовут смешного человека, ставшего официальным символом «Олимпиады-92» в испанском городе Барселона.

программа передач

С 16 ПО 22 ЯНВАРЯ

ПОПЕДЕЛЬНИК

16 ЯНВАРЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ПЕШКА

20 ЯНВАРЯ

«ИВАНОВ»

— 1 пр. 19.30.

Первый вариант драмы «Иванов» Антон Павлович Чехов...

Сцена из спектакля.

Первая программа. 6.30—12.00 минут. 8.35 — «Сердце мое ладное»...

«Служу Советскому Союзу!» 17.00—Новости. 17.10—Концерт Государственного академического оркестра Украинской ССР...

ВТОРНИК

«КРАСНЫЙ ЦВЕТ ПАПОРОТНИКА»

— 1 пр. 19.55.

В то время, когда наши войска подошли к границам Польши...

17 ЯНВАРЯ

Производство «Беларусьфильм» и «Профильм» (ПНР) по заказу Гостелерадио СССР.

Первая программа. 6.30—12.00 минут. 8.35 — Выступление Академического хора Республики Беларусь...

11.35 — География. 6-й класс. Тихий океан. 11.05 — Французский язык. 2-й год обучения...

СРЕДА

ГОРА С ПЛЕЧ

— 1 пр. 21.50.

После почти полугодичного перерыва в эфир вновь выходит популярная программа «12-й этаж»...

18 ЯНВАРЯ

Волга-матушка. Как известно, ее берега, ее воды, ее культура находятся под угрозой...

ЧЕТВЕРГ

ГОРА С ПЛЕЧ

— 1 пр. 21.50.

Первая программа. 6.30—12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

11.35 — География. 6-й класс. Тихий океан. 11.05 — Французский язык. 2-й год обучения...

ПЯТНИЦА

«ЭТО БЫЛО... БЫЛО...»

— 1 пр. 21.50.

В этой передаче участвуют К. Шульгин, И. Козлов и другие артисты, представляющие артисты нет нужды. Их знают и молодые телезрители, и старики...

19 ЯНВАРЯ

Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Немал музыка лешер»...

На языке «МУ...»

Я не прошу вас, уважаемый Телевид, растолковать мне суть выступления группы «Звуки МУ»...

Г. СЛИВКОВА. МЫТЩИЦЫ.

Телевид: Поскольку на «Ринг» высказывалось предположение, что это горькая пародия на уродливое явление жизни...

И. СМЕРНОВА. ЛЕНИНГРАД.

Четверть ошибки

Нередко спортивные комментаторы говорят: «Команда вышла в четверть финала»...

А. РАГОЗИ. ВОРОНЕЖ.

Какъв вопрос — таков ответ

Нам кажется, что экспансивность в клубе «Что? Где? Когда?» внесла в игру некоторую сумятицу...

С. УСОВ. МАХАЧКАЛА.

Для снижения цен

Снова по нашему телевидению прогнали (много слов не подбирая) телезрителя «Канал»...

Телевид: Если вы против высоких цен, то с вами солидарен. Признаться, что и мне оперативные шашки тоже не по карману...

Сколько лет королеве?

Наконец-то и у нас становится популярным конкурс красоты Котельс бы, чтобы телевидение показывало их не просто как современную королеву...

Т. ШЛИБЕНИРАДЗЕ. ТВИШЛИ.

Для самых главных

Заклочительный титр часто клавает, что передаче подготовлена таковой? Главной редакция ЦТ. А был ли хоть раз случай, когда передача подготовил бы не главный, а просто редакция ЦТ?

Е. ЭММЕ. КНЕВ.

Сегодня в клубе

В клуб любителей оперы на этот раз приглашены Г. Рождественский, А. Райзин, И. Козловский, Д. Покровский. Обещан принят в клуб и директор Музея Ф. Шаляпина Н. Соколов.

Ведущий программы — З. Соткилава.

«ЭТО БЫЛО... БЫЛО...»

— 1 пр. 21.50.

В этой передаче участвуют К. Шульгин, И. Козлов и другие артисты, представляющие артисты нет нужды. Их знают и молодые телезрители, и старики...

ПОЗНАЙ СЕБЯ

— 1 пр. 11.35.

Аудитория телевизионного цикла «Институт человека» уже определилась. Судя по письмам, желающие узнать все о самом себе стараются не пропустить передачу...

Дядинко: Нет, такого спора в нашей передаче не будет. Хотя приглашенные специалисты, а это режиссер-педагог А. Дроздик, доктор философии Ф. Михайлов, кандидат наук, психолог А. Пасынова, могут отстоять каждый свое утверждение.

И. СМЕРНОВА. ЛЕНИНГРАД.

«НОВОСЕЛЬЕ В СТАРОМ ДОМЕ»

Место действия спектакля Московского театра имени Станиславского «Новоселье в старом доме» — коммунальная квартира, точно такая же, в каких жили многие и многие советские люди в первые послевоенные годы...

С. СТЕПАНОВ. МОСКВА.

Алло! кто говорит?

Во время выхода в эфир прямой передачи «Родительский день — суббота» в студии обычно раздается примерно четыре телефонных звонка. Нередко кто-то сivoе слезы рассказывает об отбывших от рук детей и просит посоветовать, как можно восстановить в семье мир и спокойствие...

Телефон студии: 217-45-33.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

«ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ»

— 2 пр. 21.55.

Эта комедия Героя детвены. Это принципиальный, порядочный, честный, добрый человек. Как ему, такому хорошему, живется!

Не этот вопрос отвечают сценаристы Р. Фурман, О. Колесников, Л. Гайдай, режиссер Л. Гайдай и артисты Л. Куравлев, Л. Удовиченко, Г. Вицин, Б. Брондуков, В. Носик и другие.

К. Вайс в фильме.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

18.55 — Сестину и Милковскому посвящается. Вечера из Колонного зала Дома союзов. 17.55 — «Вернулся служивый»...

Вторая программа. 8.00 — На западу становился 8.15 — Нравы планеты МТ. 8.15 — М. В. Ломоносов. 8.40 — «Если вы за...» 9.25 — «Директор школы»...

Первая программа. 8.00 — Новости. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — Отчет о посещении музея мира. 9.30 — Будильник. 10.00 — «Служу Советскому Союзу!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 8.35 — «Здравствуй, музыка!»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. Учебная программа. 8.15 — «Чудо темноты»...